

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

ПРАВОВАЯ НАУКА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БИОГРАФИЙ
И АВТОБИОГРАФИЙ

Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива —
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Владимир Михайлович Сырых

ТОМ 3
(1965 — 1 января 2011 г.)

Москва
2015

УДК 340
ББК 67
П 68

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ершов В. В.
(председатель Редакционного совета)
Блажеев В. В.
Голиченков А. К.
Зорькин В. Д.
Крашенинников П. В.
Лебедев В. М.
Лисицын-Светланов А. Г.
Ломтев С. П.
Рыбаков О. Ю.
Степашин С. В.
Сырых В. М.
Хабриева Т. Я.
Черданцев А. Ф.
Яковлев В. Ф.

П 68

Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий. Т. 3 / Отв. ред. В. М. Сырых. — М.: РГУП, 2015.
ISBN 978-5-93916-417-7

Энциклопедический словарь представляет многовековую историю российской правовой науки через систематизированное и полное описание биографий российских правоведов, внесших наиболее значимый, весомый вклад в ее развитие, и их трудов.

Эта Энциклопедия — попытка прикоснуться к сокровищнице русской правовой мысли, почувствовать и отыскать ее истоки, проанализировать процесс познания исследуемого предмета.

Предназначена современным исследователям, ориентированным на творческое усвоение и развитие всего лучшего, что было создано российскими правоведами и требует дальнейшего развития.

ISBN 978-5-93916-417-7

© Коллектив авторов, 2015

© Российский государственный университет правосудия, 2015

СОСТАВ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В подготовку третьего тома наиболее весомый вклад внесли:

ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Сырых В. М. (руководитель авторского коллектива, составитель и ответственный редактор издания)

Баранов В. М.

Витрук Н. В.

Власенко Н. А.

Дмитриев Ю. А.

Дубовик О. Л.

Егоров С. А.

Занковский С. С.

Егоров С. А.

Казаченко И. Я.

Куксин И. Н.

Лушников А. М.

Лушникова М. В.

Мальцев Г. В.

Овчинников И. И.

Петухов Н. А.

Попондопуло В. Ф.

Россинская Е. Р.

Рубаник В. Е.

Садиков О. Н.

Сапун В. А.

Старовойтов А. А.

Стремоухов А. В.

Ялбулганов А. А.

Кандидаты юридических наук

Ант Л. Ф.

Атмажитов В. М.

Власенко В. Н.

Власова Т. В.

Галахова А. В.

Казанцев М. Ф.

Колунтаев С. А.

Рубаник С. А.

Татарников В. Г.

Фильченко А. П.

Кандидат технических наук

Нерсисян В. С.

Без степени:

Ермаков О. Е.

Жуков Д.

Иванова Т. В.

Крук А. Ю.

Кудряшова А. Н.

Курбатова Г. В.

Лугманов Р. Р.

Мирошникова И. В.

Полозян С. А.

Садыков Р. Р.

Сорокина А. И.

Тонких Е. Е.

Ямашева Е. В.

Рабочая издательская группа:

Алферова Е. В.

Егорова Т. Б.

Листовская В. Н.

Лужина О. В.

Паламарчук В. В.

Содержание

Вступительная статья	5
А	24
Б	133
В	292
Г	373
Д	485
Е	538
Ж	584
З	609
И	665
К	716
Л	967

С 16 октября 2014 года Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» переименовано в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (сокращенное наименование — ФГБОУВО «РГУП»).

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

О ВРЕМЕНИ И ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В третьем и четвертом томах настоящего издания помещены биографии: 1) российских ученых-правоведов — докторов юридических наук, внесших весомый вклад в российскую правовую науку *за период с 1965 по 2010 гг.* 2) руководителей Коммунистической партии и политических деятелей, определявших основные направления правовой политики и юридической идеологии советского или современного российского государства; 3) кандидатов юридических наук, подготовивших и опубликовавших несколько монографий или принявших активное участие в подготовке данного Словаря.

За этот период правовая наука вместе с обществом и государством прошла два качественно

различных этапа: советской правовой науки (1965—1991 гг.) и современной российской правовой науки (с 1992 г. по настоящее время). Однако систематизировать биографии российских правоведов в соответствии с этими этапами не представляется возможным, поскольку научная карьера их значительной части начиналась в советском государстве и успешно продолжается по настоящее время. С учетом этого обстоятельства биографии систематизируются в алфавитном порядке: в третьем томе помещены биографии деятелей науки и правовой политики, фамилии которых начинаются на «А—Л», биографии остальных ученых и политиков будут помещены в четвертом томе.

Советская правовая наука на вершине своего развития

По мнению некоторых российских ученых: либералов и демократов, советская правовая наука не может претендовать на статус науки с большой буквы, поскольку научные публикации носили в основном описательный характер, апологизировали действующую власть и советское государство и для научных публикаций необходимой новизны не обладали. Словом, это была не правовая наука, а ее превращенная форма, не более, чем видимость подлинной науки. «Именно коммунистическая марксистская классовая идеология, по многим характеристикам имеющая религиозно-догматический характер (потом к ней примкнули национал-социалистические воззрения), — уверяет С. С. Алексеев, — создавала видимость действительной, подлинной научности и тем самым дала мировоззренческое обоснование социалистическому праву и социалистической законности». А потому «решительный разрыв с философией и практикой коммунистического права» признается необходимым условием «приобретения ценностей и идеалов философии гуманистического права»¹.

Как современник и непосредственный участник последнего периода истории советско-рос-

сийской правовой науки ответственно заявляю, что негативные оценки советской правовой науки, в общем и целом, не соответствуют ее действительной сущности и содержанию, а также имевшим место событиям и процессам. Советская правовая наука на финише своей истории успешно развивалась как минимум по семи ведущим и принципиально новым направлениям. Это проблемы: 1) методологии правовой науки; 2) применения в правоведении социальных правовых исследований и формирования криминологии как новой отрасли юридической науки; 3) эффективности норм права и юридического прогнозирования; 4) создания автоматизированных систем поиска нормативных правовых актов; 5) сравнительного правоведения; 6) правопонимания; 7) соотношения личности и государства; 8) системы права и систематизации законодательства; 9) отраслевых и исторических юридических наук.

С 1965 г., выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», советские правоведы заметно активизировали исследования методологических проблем познания предмета правовой науки.

¹ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 521, 526.

Методология правовых исследований впервые в истории российской правовой науки была осознана как самостоятельное и фундаментальное направление правовой науки, ей был посвящен ряд монографических исследований (В. П. Казимирчук, В. В. Лазарев, Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков, Ю. Я. Басков, А. И. Денисов, В. А. Шабалин, А. А. Тилле, А. Ф. Черданцев, А. М. Васильев, В. М. Сырых и др.). Советскими правоведами была обоснована необходимость системной и творческой разработки метода правовой науки, определены основные направления подобных исследований и предприняты содержательные попытки применения отдельных методов исследования, особое внимание уделялось творческому применению в правоведении всеобщего диалектико-материалистического метода.

Первоначально теоретики права предприняли попытку выявить специфику применения философских категорий в познании права и государства посредством конкретизации («преломления») их содержания применительно к специфике правовых явлений. Наиболее полно этот подход был реализован Д. А. Керимовым в работе «Философские проблемы права». Однако поставленная цель исследования не была достигнута. Слишком велико многообразие конкретных правовых явлений, чтобы можно было в этом многообразии выявить какие-то общие черты их диалектического развития помимо тех, что составляют содержание соответствующих философских категорий. Диалектический метод по-прежнему оставался не понятым юристами, о нем больше говорили, чем его применяли.

Начиная со второй половины 70-х гг. прошлого столетия творческое применение диалектики в правовой науке стало пониматься иначе — как разработка путей реализации принципов диалектической логики (требований объективности и полноты познания, системного и конкретно-исторического подхода и др.) в системе общих, специальных и частных методов познания права и государства. При этом основной акцент в сфере методологии был сделан на разработке специальных и частных методов правовой науки: социальных правовых, сравнительного правоведения и так называемых кибернетических. В работах В. Н. Кудрявцева, В. П. Казимирчука, Ю. А. Суслова, Л. И. Спиридонова, В. А. Козлова, А. А. Герцензона, Н. В. Радутной и др. были определены пути применения в правоведении социальных, правовых методов, а также содержательно разработаны сами методы. Впервые в истории российской правовой науки В. И. Никитинским,

И. С. Самошенко, В. В. Глазыриным была предложена методология и методика проведения социальных правовых исследований эффективности норм права, которая получила широкое признание в СССР и за рубежом. Плодотворный вклад в методологию сравнительно-правовых исследований внесли А. А. Тилле, Г. В. Швеков, В. А. Туманов, С. Л. Зивс и др., а методология применения в правоведении кибернетических методов была изложена в работах Н. В. Витрука, А. Ф. Шебанова, О. А. Гаврилова и др.

Успешное применение названных методов значительно расширило тематику правовых исследований и, соответственно, эмпирическую базу отдельных отраслей права, способствовало успешному освоению и проведению прикладных исследований действия права и иных компонентов политико-правовой практики.

Благодаря применению социальных правовых исследований — анкетирования, экспертных опросов, изучения материалов правоприменительной практики — начиная с 70-х гг. прошлого столетия были проведены успешные исследования эффективности норм права; сформулированы научно обоснованные выводы о результативности их действия, выявлены присущие им недостатки и подготовлены конкретные предложения о путях совершенствования недостаточно эффективных норм права. Наиболее широко такие исследования проводились в уголовном, трудовом и других отраслях права. На базе этих исследований в 80-х гг. была образована новая отрасль правовой науки — криминология, а также разработана методика прогнозирования эффективности проектируемых норм права.

Овладение советскими правоведами методом сравнительного правоведения способствовало обогащению правовой науки знаниями действующих норм зарубежного законодательства, позитивного и негативного опыта правотворчества. Изучались в первую очередь нормы союзных республик в составе СССР, а также законодательство социалистических стран. Одновременно были проведены сравнительно-правовые исследования законодательства капиталистических государств, что, в свою очередь, способствовало заметному расширению эмпирической базы отдельных юридических наук и проиллюстрировало положения, выводы научной и учебной литературы нормами не только советского, но и зарубежного законодательства.

Значительный прогресс в правовых исследованиях был достигнут благодаря применению электронной вычислительной техники для решения прикладных задач правовой науки.

Во-первых, расширились возможности проведения криминалистической экспертизы с применением математических моделей. Во-вторых, советским правоведам удалось впервые спроектировать и внедрить в практику автоматизированные системы поиска правовой информации. Наиболее удачным был опыт создания Автоматизированной информационно-поисковой системы «Законодательство», база которого состояла из 26 тыс. нормативных правовых актов высших органов государственной власти и управления Союза ССР; автоматизированный поиск велся с применением специально составленного словаря юридических терминов (тезауруса). В-третьих, в большинстве министерств были созданы автоматизированные системы управления (АСУ), обеспечивавшие автоматизированную обработку информации и позволившие облегчить контроль принятых управленческих решений и некоторые другие формализованные процедуры.

Совершенствование методологии научных исследований самым позитивным образом сказалось и на состоянии теоретических проблем правовой науки. Начиная с 80-х гг. прошлого столетия советскими правоведами были предприняты попытки перейти от позитивистской трактовки права к марксистской, охватывающей не только позитивное право, но и другие формы его реализации в непосредственной реальной жизни. Предлагалось в качестве действительного права понимать правосознание, правоотношения, естественное право, отличать позитивный закон, отражающий субъективную волю законодателя, от правового закона, содержащего подлинное право. Полемика между представителями узкого (позитивистского) понимания права и широкого, сводящего право к правоотношениям или правосознанию, продолжалась до распада советского государства, не утихает она и по настоящее время. Одна из причин недостаточной результативности полемики между представителями узкого и широкого понимания права состоит в том, что дискуссия велась на путях, далеких от материалистического понимания права, способного обеспечить комплексный анализ права как социального явления, раскрыть действительные закономерности его функционирования и развития.

Примечательной чертой советской правовой науки периода развитого социализма является интенсивное развитие всех отраслевых юридических наук, чему в немалой степени способствовали потребности советского государства в системе эффективно действующего

законодательства и юридическом образовании. В 1958–1964 гг. происходит коренная переработка действующего законодательства сталинского периода с целью устранения норм, закрепивших произвол государства и грубо нарушивших права и свободы человека, не соответствовавших политике партии и государства этого периода. Обоснование необходимости проводимых партией и государством мер по совершенствованию общества, законодательства, экономики советские правоведа воспринимали как свою важнейшую задачу и проводили многочисленные исследования в этом направлении.

В числе наиболее значимых достижений советских правоведов можно выделить появление новых наук: экологического права, правовой информатики, хозяйственного права. Традиционные отраслевые юридические науки — гражданское, уголовное, административное, государственное и др. — были существенно переработаны с учетом нового действующего советского законодательства, правотворческого опыта зарубежных государств, потребностей политико-правовой практики в условиях советского государства. Возникшие ранее науки трудового, семейного, земельного законодательства в этот период были существенно дополнены и развиты. Вновь возрожденная советская правовая наука к концу 80-х гг. прошлого столетия ничем не уступала зарубежной; велись плодотворные исследования всех актуальных проблем науки и юридической практики последней трети XX в.

Успехи советской правовой науки этого периода стали возможны благодаря образованию в СССР ряда новых юридических институтов. Помимо ранее действовавших Института государства и права АН СССР, Всесоюзного института юридических наук (с 1963 г. — ВНИИСЗ), юридические институты были образованы при Генеральной Прокуратуре СССР, при Министерстве МВД СССР, при Министерстве юстиции СССР, при отраслевых промышленных министерствах Союза СССР. В целях удовлетворения потребностей в квалифицированных научно-педагогических кадрах, имеющих ученые степени доктора или кандидата юридических наук, в юридических вузах и научно-исследовательских институтах был значительно расширен прием в аспирантуру.

В период развитого социализма существенно выросла сеть юридических факультетов университетов. Однако ведущими кузницами юридических кадров оставались Саратовский, Свердловский и Харьковский юридические институты, юридические факультеты МГУ и ЛГУ, а также

система заочного юридического образования, в центре — Всесоюзный юридический заочный институт, имевший филиалы во всех крупных городах страны, вплоть до Сибири и Дальнего Востока.

Действенным средством координации усилий советских правоведов в сфере научного анализа актуальных проблем правовой науки были все-союзные и международные конференции, систематически проводимые Институтом государства и права АН СССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом законодательства и другими ведущими научными и учебными юридическими учреждениями. Особой популярностью пользовались научно-координационные конференции по отраслям правовой науки, проводимые Институтом государства и права АН СССР на базе дома отдыха АН СССР в Звенигороде. На конференциях с участием самого широкого ученых, представителей практически всех ведущих юридических вузов и научно-исследовательских институтов проходило обсуждение актуальных проблем правовой науки и обязательно принимались рекомендации, содержащие перечень актуальных направлений и проблем научных исследований по соответствующей отрасли правовой науки.

Достижения 70-80-х гг. прошлого столетия, конечно, не ограничиваются названными позитивными результатами, их было значительно больше. Однако сказанного вполне достаточно, чтобы показать, что советские правоведы, откликаясь на потребности практики, внесли весомый вклад в развитие правовой науки, творчески продолжив лучшие традиции российской правовой научной мысли. В то же время следует признать, что этот вклад все же не в полной мере соответствует научному потенциалу, который был накоплен в тот период. Советские ученые-юристы не сумели ответить на все фундаментальные запросы юридической науки и правовой практики своего времени, хотя должны и могли на них ответить.

Основной недостаток советской юридической научной мысли состоял в том, что ученые не изложили сколько-нибудь полно и точно марксистскую доктрину права, не раскрыли суть материалистического подхода к пониманию права, закономерностей его развития и не сумели творчески применить этот подход к познанию путей развития советского общенародного государства и права. В результате их постоянные уверения в том, что право определяется экономическим, материальным развитием общества, что оно способно оказывать обратное воздействие на

экономическое развитие, носили абстрактный характер, воспринимались как догмы, постулаты. В то же время механизм соотношения экономики и права оставался неясным, и большого желания его исследовать советские правоведы, за редким исключением, не выказывали.

Социально-правовые исследования механизма действия права, необходимость проведения которых теоретически признавалась советскими правоведами, так и не были освоены представителями гражданского, трудового, финансового, административного и других ведущих отраслей права. Подобные исследования проводились в конкретных отраслях права в порядке эксперимента, показали положительные результаты, но, тем не менее, они не стали повседневным и необходимым средством получения достоверной информации о реальных результатах действия права. В своей основной массе отраслевики упорно ограничивали свои исследования догматическим анализом текстов законов и иных нормативных правовых актов и ни о какой социологии слушать не хотели. Исключение составили лишь представители науки уголовного права, сумевшие освоить методы социально-правовых исследования для изучения причин преступности и сформировавшие новую отрасль правовой науки — криминологию.

Таким образом, советские правоведы так и не смогли до конца излечить застарелую, идущую от дореволюционных времен болезнь юридического позитивизма и, соответственно, избавиться от присущего этой доктрине догматического, формально-логического метода толкования норм права. Значительная часть исследований носила эмпирический, комментаторский характер, ограничивалась анализом действующего законодательства и дальше разъяснения и пропаганды его положений не шла. Претензии советских правоведов на творческое развитие марксистской теории права были не более чем детской игрой в марксизм при неполном знании его сути и содержания, что не могло не сказаться на результатах научных исследований.

Оставаясь на позициях юридического позитивизма, ориентированного на односторонний анализ действующих норм права, советские правоведы не дали правильных ответов на запросы политико-правовой практики советского государства. Они не оценили должным образом перестроечные мероприятия в сфере политико-правовой практики, проводимые под руководством М. С. Горбачева, не сумели предсказать их губительный для судеб социалистического общества и советского государства характер

(М., 1998); «Правовые институты демократии России и стран Европы. Выборы, лоббизм и парламентаризм» (М., 1999); «Конституционно-правовые основы формирования лоббистских отношений в открытом обществе» (М., 2000); «Политическое право и практика лоббизма» (М., 2001); «Совершенствование законодательной деятельности и участие органов государственной власти в законодательном процессе» (М., 2001) (в соавт.); «Парламентское право России» (М., 1997, 1999, 2002); «История лоббизма в России» (М., 2005); «Международные организации» (М., 2005); «Правовые основы функционирования СНГ» (М., 2005); «Правоведение» (М., 2010).

А. П. Любимов внес весомый вклад в понимание источников парламентского права, парламентаризма, показал роль и место парламентского права в системе науки конституционного права. Предпринял попытку раскрыть природу, значение и смысл политических правоотношений с учетом институтов гражданского общества, внес конкретные предложения о совершенствовании форм участия органов государственной власти в законодательной деятельности представительных органов в Российской Федерации.

Впервые в российской юридической литературе провел конституционно-правовое исследование процессов формирования лоббистских правоотношений в российском (гражданском, открытом) обществе с антикоррупционных позиций. Выявил институциональные тенденции, изменения, связанные с неоднозначным восприятием обществом, гражданами и органами управления самого понятия лоббирования (лоббизма) как многогранного механизма взаимодействия гражданского общества и власти и разработал новый подход к оценке института лоббизма, обосновал необходимость регулирования лоббистских отношений как на федеральном, так и на региональном уровнях законодательства. Изложил авторское видение масштабов формирования правового, антикоррупционного поля применения института лоббизма — от правового обеспечения реализации конституционного права гражданина на обращение в органы государственного и муниципального управления и на участие в принятии государственных решений до возможности получения позитивных экономических результатов (пополнение федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ путем введения налогообложения лоббистской деятельности).

А. П. Любимов

ЛЯПУНОВ

Юрий Игнатьевич

(21 января 1923 — 18 июля 2006) — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Родился в г. Омутнинске Кировской области.

В 1950 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт.

В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Уголовная ответственность за обман потребителей». В 1972 г. — докторскую диссертацию на тему: «Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР».

Состоял профессором кафедры уголовного права Московского университета МВД РФ.

Сфера научных интересов: учение об уголовном законе, составе преступления, экономические и должностные преступления.

Опубликовал около 400 работ.

Основные труды: «Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве: Учебное пособие» (М., 1979); «Ответственность за тунеядство» (М., 1982); «Ответственность за взятку» (М., 1987); «Правовые меры борьбы с нетрудовыми доходами» (М., 1987); «Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: Учебное пособие» (М., 1989).

Плодотворно исследовал весьма широкий круг актуальных проблем уголовного права, в том числе: проблемы социально-правовой природы института необходимой обороны, функций состава преступления, ответственности за компьютерные преступления, за новые квалифицированные виды получения взяток, применения статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей наказание в виде конфискации имущества.

В. М. Сырых

ЛЯХОВ

Евгений Григорьевич

(9 марта 1942) — доктор юридических наук, профессор.

Родился в г. Ростове-на-Дону.

В 1966 г. окончил юридический факультет Ростовского государст-

венного университета и был оставлен в аспирантуре по кафедре международного и государственного права.

В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Организация американских государств: договорноправовые основы». В 1988 г. — докторскую диссертацию на тему: «Международный терроризм: правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним».

По окончании аспирантуры был направлен на работу в Волгоградскую высшую следственную школу преподавателем международного права, где проработал 10 лет (преподаватель, старший преподаватель, доцент). В 1980 г. был переведен в Академию МВД (г. Москва) заместителем руководителя отдела, где в дальнейшем стал профессором кафедры.

Е. Г. Ляхов десять лет руководил межведомственной рабочей группой по борьбе с преступностью и терроризмом. С 1994 г. являлся советником (последовательно) заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместителя председателя Комитета по делам СНГ. В настоящее время — профессор кафедры международного права Московского университета МВД России.

Сфера научных интересов: международное право, в частности проблемы контроля над терроризмом и международным терроризмом (международное уголовное право, право международной безопасности, международная борьба с преступностью).

Автор более 140 публикаций, в том числе: «Терроризм: национальный, региональный и международный контроль» (М., 1999); «Международные институциональные контртеррористические системы» (М., 2004); «Международное право в вузах России: особенности преподавания» (М., 2006); «Перспективные направления теории международного права и международного сотрудничества по противодействию и борьбе с преступностью и терроризмом: избранное (к 40-летию научно-педагогической деятельности)» (М., 2007).

Значительное внимание в работах Е. Г. Ляхова уделяется такой актуальной проблеме современного международного права, как борьба с международным терроризмом. Им уточняется и конкретизируется понятие «международный терроризм», дается характеристика террористической группы и раскрываются идеологические основы подобной международной преступной деятельности. Характеризуя формы международно-правового сотрудничества в борьбе с международным

терроризмом, ученый анализирует особенности Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, практику заключения многосторонних соглашений по борьбе с международным терроризмом, раскрывает основные положения института выдачи и борьбы с международным терроризмом.

Признает, что известные теории государства и науке международного права три признака государства (население, территория и власть) являются недостаточными для верного определения суверенитета государства и предлагает в этих целях использовать не менее пяти-шести признаков, в том числе наличие собственной правовой системы и способность государства собирать налоги. Характеризуя процесс признания и непризнания государств мировым сообществом, Е. Г. Ляхов отмечает, что в современных условиях решение этого вопроса напрямую зависит от желания государства входить в сферу какого-либо из имеющихся блоков. Случаи, когда вновь созданное государство не признается другими государствами, означает, что непризнанное государство является международно дееспособным сразу после создания, но не обладает правоспособностью и не может участвовать в соответствующих международных соглашениях и в международном сотрудничестве.

В. М. Сырых

ЛЯХОВ

Юрий Алексеевич

(29 ноября 1935) — доктор юридических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы РФ.

Родился в г. Евлахе Азербайджанской ССР.

В 1958 г. окончил юридический факультет МГУ.

В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Обвиняемый на предварительном следствии». В 1994 г. — докторскую диссертацию на тему: «Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации».

С 1965 по 1972 гг. — преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета РГУ. С 1972 по 1986 гг. — на должности заведующего отделом науки и учебных заведений Ростовского горкома КПСС. С 1986 г. вновь на преподавательской работе. В 1994 г. вошел в состав Совета по судебной реформе при Президенте РФ. С 1998 по 2010 гг.

заведующий кафедрой уголовного процесса Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне — Южно-Российский институт-филиал Российской государственной академии народного хозяйства и государственной службы), ныне профессор этой же кафедры. Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Ростовского госуниверситета

Перу Ю. А. Ляхова принадлежат более 200 научных и методических работ, в том числе: «Новая уголовно-процессуальная политика» (Ростов н/Д., 1992); «Сущность уголовно-процессуальной политики» (Ростов н/Д., 1993); «Суд присяжных: российская действительность и традиции» (Ростов н/Д., 1998) (в соавтор.); «Допустимость доказательств в российском уголовном процессе» (М., 1999); «Судопроизводство у мирового судьи по уголовным делам» (Ростов н/Д., 2002) (в соавт.); «Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела» (М., 2005); «Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве» (Ростов н/Д., 200) (в соавт.)

Ю. А. Ляховым внесен существенный вклад в обоснование основных направлений реформирования российского уголовного судопроизводства, роли суда с участием присяжных заседателей, а также показана важность разработки теории и законодательства о допустимости доказательств.

В. А. Коваленко

Ю. А. Ляхов под уголовно-процессуальной политикой понимает основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц в сфере расследования и разрешения уголовных дел. При этом обоснованно

полагает, что современная уголовно-процессуальная политика России должна основываться на принципах гуманизма, демократизма и социальной справедливости

Показывает, что гуманизация уголовного процесса заключается в оптимальном учете и обеспечении законных интересов и прав личности (всех участников процесса) при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. Уголовное судопроизводство, последовательно проводящее принцип гуманизма, должно осуществляться на основе уважения личности, предоставления широких специальных правомочий гражданам, незыблемости прав и свобод всех участвующих в нем лиц. Основное направление демократизация уголовного процесса России Ю. А. Ляхов видит в утверждении на практике демократического законотворческого процесса, исключении ведомственного подхода к законотворчеству. Принципиальное значение имеет также открытость, доступность информации об уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения, установление и расширение контроля общества за деятельностью органов расследования, прокуратуры и суда.

Ю. А. Ляхов уверен в том, что в Российской Федерации суд перестанет быть карательным органом, органом борьбы с преступностью, а будет выполнять лишь задачу обеспечения законности в борьбе с преступностью. В этих целях, полагает он, необходимо принять комплекс мер для повышения процессуальной самостоятельности и авторитета органов расследования и прокуратуры, обеспечив тем самым их ответственное отношение к выполнению своих уголовно-процессуальных задач.

В. М. Сырых

Справочное издание

Коллектив авторов

Правовая наука и юридическая идеология России

Энциклопедический словарь биографий

Том 3

(1965 — 1 января 2011 г.)

Директор Издательства РГУП *О. В. Лужина*

Редакторы: *Е. В. Алферова, В. Н. Листовская*

Корректоры: *В. В. Паламарчук, Л. А. Запылаева*

Верстка, оформление: *Т. Б. Егорова, Д. В. Сафронова*

Подписано в печать 01.04.2015 г.

Формат 60 × 90 1/8. Усл. печ. л. 132.

Тираж 300 экз. (1-й завод)